

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 АВГУСТА № 15. 1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Юля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

Землепарты Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прежніе года можно получать въ той же Редакціи, по 2 руб. 50 коп. за каждый годъ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО

СВНОДА.

а) отъ Юня 14 дня 1867 года. *Объ обязательной для Духовнаго Вѣдомства силъ Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 г. судебныхъ уставовъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали обстоятельства дѣла по возникшему въ одной изъ епархій недоразумѣнію, относительно обязательной для Духовнаго Вѣдомства силъ Высочайше утвержденныхъ 20 Ноября 1864 года судебныхъ уставовъ. Обстоятельства сіи заключаются: 1) въ уклоненіи одного лица духовнаго званія отъ прибытія къ судебному слѣдователю, по его приглашенію, на мѣсто производимаго имъ, по силѣ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, слѣдствія по обвиненію означеннаго лица въ подлежащемъ уголовному суду поступкѣ; и 2) въ данномъ по сему случаю мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ тому же судебному слѣдователю отзывѣ о томъ, что упомянутое слѣдствіе, по силѣ 160 ст. Уст.

Дух. Конс., подлежитъ производству въ духовномъ Вѣдомствѣ, такъ какъ Высочайше утвержденный 20 Ноября 1864 года уставъ уголовного судопроизводства, на основаніи коего сдѣлано было распоряженіе о производствѣ этого слѣдствія, не былъ присылаемъ къ Епархіальному Начальству отъ Святѣйшаго Синода ни къ руководству, а даже къ свѣдѣнію, а напротивъ указомъ Святѣйшаго Синода дано знать, что для духовнаго Вѣдомства положено составить особый уставъ, приспособительный къ уставу уголовного судопроизводства. И, по справкѣ, Приказа Имѣя въ виду: 1) что Высочайше утвержденные 20 Ноября 1864 года судебные уставы въ свое время уже были обнародованы установленнымъ порядкомъ, законы же, подлежащемъ порядкѣ обнародованные, имѣютъ полную обязательную силу для всѣхъ и каждаго, на сколько они симъ лицамъ относиться могутъ (Свод. 1857 г., Т. I, I Зак. Осн. ст. 63); 2) что съ введеніемъ въ дѣйствіе нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, порядокъ производства сихъ мѣстностяхъ слѣдствія и суда надъ лицами духовнаго званія, оговариваемыми въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ, долженъ быть въ точности основанъ на началахъ, установленныхъ именно означенными судебными уставами; 3) что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Января 1865 г., дано было знать по Духовному Вѣдомству о предположеніи Святѣйшаго Синода составить для духовныхъ установленій не особый уставъ, приспособительный къ уставу уголовного судопроизводства, а *разъясненіе* какъ вошедшихъ въ судебные уставы права въ чемъ либо касающихся Вѣдомства Православнаго Словѣданія, такъ и образа и порядка дѣйствій со стороны духовныхъ установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда предоставляются сими законоположеніями, по нѣкоторымъ предметамъ епархіальнаго управленія и суда, какія

права, или возлагаются на нихъ по симъ предметамъ ка-
 нія либо обязанности; и 4) что другимъ циркулярнымъ
 указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 Ноября 1866 года,
 въ послѣдствіе сношенія Г. Министра Юстиціи съ Госпо-
 диномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, предписано
 было всѣмъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду мѣ-
 стамъ и лицамъ сдѣлать распоряженіе объ исполненіи мѣ-
 стнымъ духовенствомъ всѣхъ законныхъ требованій вновь
 учреждаемыхъ уставами 20 Ноября 1864 года судебныхъ
 установленій, Святѣйшій Синодъ находитъ, что за симъ
 ни вышеозначенному лицу духовнаго званія, ни мѣстному
 его Епархіальному Начальству не предстояло никакого
 повода уклоняться отъ исполненія требованій судебного
 слѣдователя по предмету возложеннаго на него производ-
 ства слѣдствія по обвиненію сего духовнаго лица въ по-
 длежащемъ уголовному суду поступкѣ, требованій, осно-
 ванныхъ на точномъ смыслѣ Высочайше утвержденныхъ
 20 Ноября 1864 года судебныхъ уставовъ. По сему, и въ
 предупрежденіе на будущее время подобныхъ могущихъ
 возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразу-
 мѣній относительно обязательной для Духовнаго Вѣдомст-
 ва силы судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, Свя-
 тѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о всемъ вышеизло-
 женномъ циркулярными печатными указами Московской и
 Грузино—Имеретинской Конторамъ Святѣйшаго Синода,
 всѣмъ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Архіере-
 амъ, Главному Священнику арміи и флотовъ, а также
 Ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, съ предписа-
 ніемъ о неуклонномъ со стороны какъ подлежащихъ мѣстъ
 и лицъ, такъ и подвѣдомственнаго онымъ духовенства ис-
 полненіи всѣхъ законныхъ требованій учреждаемыхъ уста-
 вами 20 Ноября 1864 года судебныхъ установленій.

б) отъ 26 Іюня 1867 года. *Объ измѣненіи изложенны
съ ст. 6, Высочайше утвержденнаго 12 Августа 1867
г. Положенія и Св. Зак. Т. XIII зав. Общ. призр. ст.
1617 способовъ вспомошествованія духовнымъ лицамъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе Господина Оберъ-Прокурора, отъ 25 минувшаго Мая за № 2654, въ которомъ изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 22 день Мая сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ состоявшееся въ Государственномъ Синодѣ мнѣніе, по его, Оберъ-Прокурора, представленію объ измѣненіи статьи 1617 Т. XII учр. и уст. Зав. Общ. Призр. о замѣщеніи священноцерковнослужительскихъ вакансій. Объявляя Святѣйшему Синоду о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, для зависящаго распоряженія, въ послѣдствіи опредѣленія Святѣйшаго Синода 2-го Марта 1867 года № 105, и прилагая копию съ Высочайше утвержденныхъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ присовокупилъ, что таковая же копия препровождена имъ Г. Главноуправляющему II Отдѣленія Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Въ означенной копіи съ мнѣнія Государственнаго Совѣта (выписано изъ журналовъ Департамента законовъ 8 Апрѣля и Общаго Собранія 1-го Мая 1867 года) изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отмѣнѣ въ которыхъ правилъ касательно замѣщенія священно-церковнослужительскихъ вакансій, остановился на слѣдующихъ, изложенныхъ въ его представленіи, соображеніяхъ въ статьѣ 1617 Т. XII уст. общ. призр. постановивъ: Изъ средствъ призрѣнія общихъ для всего служащаго въ церквахъ духовенства одно только есть опредѣленное

номъ, именно: принятіе сиротъ, способныхъ къ ученію на казенное содержаніе въ училищахъ. Прочія средства, употребляемыя по необходимости и по обычаю, суть: 1) опредѣленіе на мѣста престарѣлыхъ, больныхъ и умершихъ, преимущественно предъ другими, родственниковъ ихъ, принимающихъ на себя обязанность доставлять пропитаніе имъ и ихъ семействамъ или постороннихъ, соглашающихся на доставленіе имъ нѣкотораго пособія; 2) предоставленіе сиротамъ мужескаго пола, обучающимся въ училищахъ, части доходовъ отъ діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ, оставляемыхъ для того на нѣкоторое время праздными, когда то позволяютъ другія обстоятельства и 3) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола не молодыхъ лѣтъ въ просвирни при церквахъ, на половинную долю дохода противъ причетника или на особое добровольное подаваніе отъ прихожанъ. Правила сіи, установленныя еще въ 1823 г., при самомъ ихъ обнародованіи признаны были неудобными и вслѣдствіе сего примѣненіе ихъ разрѣшено въ такой только мѣрѣ, въ какой это возможно, по усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, безъ разстройства управленія (п. 8-й Полож. 12 Августа 1823 г. Полн. Собр. ст. 29583). Опытъ послѣдовавшихъ, съ 1823 г., 43-хъ лѣтъ показалъ, что допущеніе такого порядка, и при изъясненномъ ограниченіи, представляетъ весьма важныя невыгоды, а именно: а) безпрестанныя затрудненія для епархіальныхъ архіереевъ, обязанныхъ, при такомъ устройствѣ дѣль, предпочитать, въ рукополагаемыхъ, достоинству родство; б) разстройство порядка по церкви и приходу, въ коихъ вакантныя мѣста, будучи зачислены за священно и церковнослужительскими дочерями, остаются, за несовершеннольтіемъ ихъ, праздными; в) крайнее стѣсненіе для причетовъ, большею частію скудно обеспеченныхъ и однако принужденныхъ при томъ дѣлиться своимъ послѣднимъ достаткомъ съ принятыми на ихъ содержаніе лицами; г) обремене-

неніе учреждений православнаго духовнаго вѣдомства множествомъ дѣлъ, возникающихъ отъ несоблюденія, нередко невольнаго, членами причтовъ неудобноисполнимыхъ условий, и по укоренившемся, вслѣдствіе такого порядка вещей, убѣжденію въ средѣ духовенства о наслѣдованіи мѣстъ по праву родства. Въ виду такихъ неудобствъ а равно за производствомъ въ настоящее время епархіальному духовенству пенсій и пособій изъ назначеннаго на этотъ предметъ особаго кредита, и за установленіе ежегодныхъ съ церковныхъ причтовъ взносовъ для обрабатыванія особаго капитала на вспоможеніе духовнымъ лицамъ, не имѣющимъ права на пенсію, Святѣйшій Синодъ не усматриваетъ надобности въ продолженіи изложенныхъ въ означенныхъ узаконеніяхъ мѣръ, и признаетъ ихъ совместными, какъ съ каноническими постановленіями такъ и съ достоинствомъ церковнаго управленія. Впослѣдствіи соглашаясь съ вышеизложенными соображеніями, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ: 1) допускаемое въ силѣ статьи 1617 Св. Зак. Т. XIII Уст. Общ. Приказъ въ видахъ призрѣнія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей или оставшихся послѣ нихъ семействъ, опредѣленіе на ихъ мѣста ихъ дѣтей или родственниковъ, смѣнить и за тѣмъ, при распредѣленіи вакансій, открывающихся, по смерти или увольненіи отъ службы священно-церковно-служителей, между состоящими въ вѣдѣніи епархіальныхъ начальствъ кандидатами, не считать родство съ умершими или уволенными заштатъ, обстоятельствомъ дающимъ преимущественное предъ другими лицами право на занятіе вакансій; 2) зачисленія священно-церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми или родственницами занимавшихъ сіи мѣста лицъ съ правомъ опредѣленія на эти вакансіи тѣхъ кандидатовъ, которые вступаютъ въ бракъ съ такими дѣвицами, на дальнѣйшее время болѣе не допускать; 3) обязательства со стороны лицъ поступающихъ

священно-церковно-служительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ, или ихъ семействамъ, извѣстной части доходовъ, или пособія въ содержаніи, гдѣ таковыя могутъ быть, не признавать дѣйствительными, и никакой переписки по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію такихъ обязательствъ не производить, держась сего правила и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ церковными причтами изъ доходовъ и церковной земли въ пользу состоящихъ при церквахъ вдовъ и сиротъ, къ коимъ причты обязывались доселѣ по распоряженію епархіальныхъ начальствъ; 4) не допускать открытія новыхъ въ составѣ церковныхъ причтовъ вакансій не по нуждамъ приходоу, а для опредѣленія на оныя извѣстныхъ лицъ, или для призрѣнія осиротѣвшихъ бѣдныхъ семействъ; 5) за симъ изъ указанныхъ нынѣ въ ст. 1617 Т. XIII учр. и уст. Общ. Призр. общихъ средствъ призрѣнія для служащаго при церквахъ духовенства, оставить въ силѣ только: а) принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ и б) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ. Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: статью 1617-ю Т. XIII-го учр. и уст. завед. Общ. Призр. изложить такъ: „къ средствамъ призрѣнія общимъ для всего служащаго при церквахъ духовенства, принадлежатъ: 1) принятіе сиротъ на казенное содержаніе въ училищахъ, и 2) опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола въ просвирни при церквахъ.“

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта объ замѣненіи статьи 1617-й Т. XIII-го учрежд. и уст. завед. Общ. Призр. о замѣненіи священно-и церковно-служительскихъ вакансій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта «*КОНСТАНТИНЪ*». 22 Мая 1867 г.

И по справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высо-

чайше утвержденномъ 22-го Мая сего года мѣнни Государственнаго Совѣта, объ измѣненіи 1617 ст. Т. XIII чреж. и уст. завед. Общ. Призр. о замѣщеніи священно-и-церковнослужительскихъ вакансій, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами для должнаго исполненія и руководства, а для объявленія во всеобщее свѣдѣніе вышеизясненное мѣніе Государственнаго Совѣта сошлеть въ копіи Правительствующему Сенату при вѣдѣніи в) отъ 17 Іюня 1867 года. *Объ упраздненіи нѣкоторыхъ кружечныхъ сборовъ, съ приложеніемъ копіи съ Высочайше утвержденнаго мѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го истекшаго Марта за № 2797, о томъ, что въ слѣдствіе поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ отъ нѣкоторыхъ Преосвященныхъ представлений о необходимости упраздненія существующія въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій: а) на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ, учрежденную въ 1812 году, и б) на содержаніе нищихъ и убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, сдано было сношеніе по сему предмету съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, который на это увѣдомилъ, что въ виду значительнаго числа существующихъ при церквахъ кружечныхъ сборовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавая возможнымъ упразднить учрежденный въ 1812 году кружечный сборъ, какъ имѣющій одинаковое назначеніе съ кружечнымъ сборомъ, учрежденнымъ въ 1847 году для сбора приношеній на содержаніе нищихъ и убогихъ въ заведеніяхъ Приказовъ, вошло объ этомъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, а потомъ въ до-

неніе къ таковому увѣдомленію препроводилъ приложенную къ настоящему предложенію копію съ Высочайшаго повелѣнія отъ 6 минувшаго Марта объ исполненіи послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣнія о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія. И, по справкѣ, Приказали: Сообщенную Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ копію съ Высочайше утвержденного, въ 6 день Марта сего года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, разослать по духовному вѣдомству въ печатныхъ экземплярахъ, при циркулярномъ указѣ, съ присовокупленіемъ, въ соотвѣтствіе ст. 286 и 287 Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, что въ избѣжаніе затрудненій, могущихъ быть при нѣкоторыхъ церквахъ отъ большаго количества кружечныхъ сборовъ, кружки для нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, могутъ быть выставлены по усмотрѣнію Преосвященныхъ только при такихъ церквахъ, при которыхъ учрежденіе сихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта (подписалъ)

КОНСТАНТИНЪ».

6 Марта 1867 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Департамента Государственной Экономіи 18 Января и Общаго Собранія 15 Февраля 1867 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ

представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о кружечномъ сборѣ въ пользу Общественнаго Призрѣнія, *мыслимъ помѣстить въ журналѣ.*

I. Статьи 285, 286, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 296, 297 и 332 Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIII Уст. Общ. Призр. изложить въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. 285. Для сбора подаянія отъ добрыхъ людей Губернскимъ Земскимъ Учрежденіямъ и Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставляется имѣть двоякаго рода кружки: 1) для нищихъ и убогихъ и 2) для богоугодныхъ заведеній. Деньги высылаемые изъ кружекъ первой категоріи, раздаются, согласно назначенію, неимущимъ находящимся въ заведеніи Общественнаго Призрѣнія, получаемыя изъ кружекъ второй категоріи отсылаются въ кредитныя учрежденія, и только проценты съ сего послѣдняго сбора употребляются на подкрѣпленіе средствъ заведеній Общественнаго Призрѣнія.

Примѣчаніе. Въ отношеніи кружечнаго сбора въ пользу Одесскихъ богоугодныхъ заведеній, тамошняя Общественная Распорядительная Дума замѣняютъ Губернскія Собранія Управа.

Ст. 286. И тѣ и другія кружки выставляются въ Губернскихъ, такъ и въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ при соборныхъ и другихъ значительныхъ церквахъ на пертяхъ, на мѣстахъ открытыхъ при самомъ входѣ въ церковь.

Примѣчаніе. Для пособія бѣднымъ учрежденъ въ Тамбовскомъ Казачьемъ войскѣ кружечный сборъ по правиламъ при семъ приложеннымъ.

Ст. 287. Начальники Губерній, по соглашенію съ мѣстными Епархіальными Преосвященными и съ Губернскими Земскими Управами (гдѣ таковыя открыты), определяютъ, при какихъ именно церквахъ въ городахъ и уѣздахъ каждой Губерніи удобнѣе и для самаго сбора

пошений полезнѣе учредить кружки, и списки таковыхъ первей сообщаютъ Губернскимъ Управамъ или Приказамъ каждый по своей Губерніи, для свѣдѣнія.

Ст. 288. Оба рода кружекъ дѣлаются единообразныя, по крайней мѣрѣ въ каждой Губерніи, на счетъ суммъ Общественнаго Призрѣнія, и различаются только надписями: на однѣхъ „для нищихъ и убогихъ“ и на другихъ „для богоугодныхъ заведеній“, и по поставленіи ихъ на мѣсто содержатся за замками и печатями. Въ Губернскихъ городахъ употребляется для сего печать Губернской Земской Управы, или Приказа Общественнаго Призрѣнія, а въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ печати Земскихъ Управъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, городского и общественаго Управленія, соотвѣтственно чему и ключи отъ кружекъ хранятся въ Земскихъ Управахъ, Приказахъ или городскихъ общественныхъ Управленіяхъ.

Ст. 290. Высыпка денегъ изъ кружекъ производится въ трапезахъ церковныхъ ежемѣсячно, или по мѣрѣ накопленія приношеній, по церквамъ Губернскихъ городовъ въ присутствіи члена Губернской Управы или Приказа, а уѣздныхъ—въ присутствіи члена мѣстной Управы или городского общественаго Управленія, при бытности старшаго или очереднаго священника и церковнаго старосты.

Ст. 291. Высыпанныя изъ тѣхъ и другихъ кружекъ суммы, по сочтеніи оныхъ, въ то же время и тамъ же записываются въ особо заведенныя для тѣхъ и другихъ книги и каждая статья о количествѣ высыпанныхъ денегъ подписывается, не выходя изъ церковной трапезы, всѣми лицами, присутствовавшими при высыпкѣ, а самыя деньги съ книгами вручаются члену Земской Управы, Приказа или городского общественаго Управленія, для доставленія въ сіи учрежденія.

Ст. 292. Въ Уѣздныхъ и другихъ городахъ Уѣздныя Управы или городское общественное Управленіе, по полу-

ченіи высланныхъ изъ кружекъ денегъ, съ первою по тою, отсылають ихъ въ Губернскую Управу или Приказъ Общественнаго Призрѣнія, съ объясненіемъ, при которой церкви сколько выслано изъ той и другой кружки денегъ.

Ст. 293. Симъ деньгамъ (ст. 291 и 292) Губернскія Земскія Управы и Приказы ведутъ особый счетъ, имѣя особыя книги для записки прихода и расхода обоихъ родовъ кружечнаго сбора.

Ст. 295. Изъ суммъ кружечнаго сбора Губернскія Управы и Приказы выдѣляютъ пособія и Уѣзднымъ городомъ, какъ для раздачи нищимъ и убогимъ, такъ и для усиленія средствъ тамошнихъ заведеній Общественнаго Призрѣнія, по мѣрѣ сего дохода и дѣйствительной надобности въ семь пособіи.

Ст. 296. Если въ какой либо губерніи сумма кружечнаго сбора для богоугодныхъ заведеній значительно увеличится и представится возможнымъ и необходимымъ приступить къ израсходованію капитала на построеніе новаго или на исправленіе существующаго зданія и вообще на предметы, относящіеся къ содержанію богоугодныхъ заведеній, въ такомъ случаѣ Губернскія Управы испрашиваютъ согласія Губернскихъ Собраній, а Приказы распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. 297. Отчетность о приходѣ и расходѣ того и другого кружечнаго сбора и получаемыхъ отъ обращенія на нихъ процентовъ Губернскія Управы и Приказы должны пому слѣдуетъ, на общихъ правилахъ отчетности, для каждаго изъ сихъ Учрежденій предписанныхъ.

Ст. 332. Поступающія въ суммы Общественнаго Призрѣнія пожертвованія на опредѣленные предметы благотворительности употребляются соотвѣтственно назначенію.

и II. Статью 294 того же Тома Св. Зак., въ

излагаются правила объ употребленіи процентовъ съ суммъ кружечнаго сбора, входящія въ статью 285, а также примѣчаніе 2 къ статьѣ 286, по Продолж. Св. Зак. 1863 г. Ч. IX, въ которомъ говорится о кружечномъ сборѣ, учрежденномъ въ 1812 г. и нынѣ упраздняемомъ, отмѣнить.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и членами.

Вѣрно: Секретарь И. Самоуѣтовъ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О приглашеніи священноцерковнослужителей Тамбовской Епархіи содѣйствовать собранію подробныхъ свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ.

Его Превосходительство, Господинъ Тамбовскій Губернаторъ препроводилъ къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Θεодосію, Епископу Тамбовскому и Шацкому отношеніе отъ 11 Іюня сего года за № 169, слѣдующаго содержанія.

Отдѣленіе этнографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, препроводивъ въ Тамбовскій Статистическій Комитетъ пять экземпляровъ программы для собранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ, просило Комитетъ содѣйствовать цѣли Отдѣленія какъ распространеніемъ программы, такъ и собираніемъ указанныхъ въ ней свѣдѣній.

Принимая во вниманіе, что съ народными юридическими обычаями ближе всего знакомы мѣстные священники, которые по этому могли бы доставить подробныя свѣдѣнія, требуемыя присланною изъ Общества программой, и, согласно заключенію Комитета, имѣю честь препроводить эту программу къ Вашему Преосвященству и покор-

нѣйше просить сдѣлать распоряженіе о напечатаніи оной въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а также попросить гласить священно-церковно-служителей ввѣренной Тамбовской епархіи къ собранію по возможности подробныхъ свѣдѣній, требуемыхъ присланною изъ Географическаго Общества программю.

Вслѣдствіе сего отношенія, заключеніемъ Тамбовской Д. Консисторіи, отъ 22 Іюня сего года, постановлено: *Программу, для свѣдѣній Духовенству здѣшней Епархіи, напечатать въ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.*

ПРОГРАММА

для собранія

НАРОДНЫХЪ ЮРИДИЧЕСКИХЪ ОБЫЧАЕВЪ.

Значеніе народныхъ юридическихъ обычаевъ въ народной жизни представляется весьма важнымъ. Юридическіе обычаи, повсемѣстно распространенные въ обществѣ, по самому свойству своему, представляютъ въ высшей степени важный и интересный предметъ для изслѣдованія. Въ обычной жизни своей, народъ руководствуется не словомъ законовъ, не уставами, учрежденіями, положеніями и т. п., исходящими отъ верховной власти, отъ правительства, а своими неписаными законами, выработанными жизнью и установившимися юридическими воззрѣніями и обычаями. Цѣлыя поколѣнія изживаютъ, не зная своихъ законовъ, не обращаясь къ писаннымъ и учрежденнымъ верховною властью законамъ. Въ сферѣ своихъ нуждъ и потребностей они живутъ своею правдою и справедливостію. Такъ, въ сферѣ гражданскаго права они вступаютъ между собою въ разнообразныя юридическія отношенія, заключаютъ сдѣлки, до безконечности разнородныя, разнообразныя мѣнятъ имущества, покупаютъ и продаютъ ихъ, въ

имеют имущества и личные услуги, берутъ въ займы и
 суды, заключаютъ брачные договоры, наследуютъ и т. п.
 Точно также, назависимо отъ писанныхъ законовъ, они
 дѣйствуютъ и въ сферѣ уголовного права, судятъ винов-
 ныхъ, караютъ ихъ тѣлесными наказаніями, лишеніемъ
 свободы, денежными штрафами. Они имѣютъ свои общес-
 твенныя учрежденія, свой судъ, своихъ судей; ихъ учре-
 жденія основаны на юридическихъ обычаяхъ, искони устано-
 вившихся. Однимъ словомъ, они живутъ полною жизнью,
 безъ свода законовъ, по своимъ законамъ, присущимъ ихъ
 понятіямъ и воззрѣніямъ, соответственнымъ ихъ быту,
 условіямъ этого быта. Вотъ почему въ высшей степени не
 только интересно, но полезно и даже совершенно необходи-
 мо ознакомиться съ юридическою и общественною жизнью
 нашего народа вообще и съ юридическими его обычаями
 въ частности, по возможности уловить все ихъ разнообра-
 зіе. Если эти обычаи разнообразны въ одной и той же
 местности, то еще болѣе это разнообразіе открывается
 при сличеніи обычаевъ различныхъ мѣстностей и народно-
 стей. Стоитъ взглянуть напр. въ юридическія сдѣлки ма-
 лоросса и сличить ихъ съ однородными сдѣлками велико-
 русса или сибиряка или какого-либо инородца: и вотъ
 представится цѣлый рядъ юридическихъ обычаевъ, завѣ-
 щанныхъ или стариною, или создавшихся вновь, подъ влі-
 яніемъ новыхъ условій, новыхъ потребностей, новыхъ от-
 ношеній,—рядъ обычаевъ, въ высшей степени интересней-
 шій и богатый матеріалъ для разработки. Родъ жизни, родъ
 занятій, родъ промышленности и ремеслъ, обладаніе тѣ-
 ми или другими цѣнностями, тѣми или другими естествен-
 ными произведеніями земли—все это разнообразитъ юри-
 дическія отношенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и юриди-
 ческіе обычаи. И никогда закону писанному не удастся
 не только создать что-либо подобное, но и не удастся да-
 же, или съ большимъ по крайней мѣрѣ трудомъ, воплотить

всѣцѣло объять это разнообразіе и подвести его къ единству, къ извѣстнымъ рубрикамъ, какъ бы ни были широкими даваемыя имъ рамки: жизнь всегда несравненно шире этихъ рамокъ, и проявленія ея, при ихъ разнообразности никогда не могутъ уложиться свободно, спокойно въ эти рамки. Но тѣмъ не менѣе, есть существенный интересъ и научный и даже чисто практическій — озаботиться собраніемъ этихъ обычаевъ, и въ настоящее время болѣе, нежели когда либо. Мысль собранія юридическихъ обычаевъ, вовсе не новая. Исслѣдователи нашего народнаго быта обратили свое вниманіе и на этотъ предметъ: *Макаровъ* (Древнія и новыя божбы, клятвы и присяги русскія—въ трудахъ и лѣтоп. ист. и древ. ч. IV кн. I), *Снетиревъ* (Русскіе въ своихъ послѣдствіяхъ), *Тарновскій* (Юридическій бытъ Малороссіи, въ Юридическихъ Запискахъ Редкина, 1842 г. т. II) и нѣкоторые другіе.

Много лѣтъ тому назадъ, на этотъ предметъ обратило вниманіе и само правительство: въ 1847 и 1848 годахъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разослана была программа, по которой отъ мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ требовались свѣдѣнія о юридическихъ обычаяхъ, существующихъ между государственными крестьянами, относительно порядка наследованія между крестьянами вообще и въ частности о правѣ уступки отставныхъ солдатъ въ наследствѣ. Собранныя такимъ официальнымъ путемъ свѣдѣнія были обнародованы лишь по истеченіи болѣе десяти лѣтъ, въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1861 г., помещена г. Барыковымъ статья: „Наследованіе у государственныхъ крестьянъ“, составленная на основаніи собранныхъ свѣдѣній. Статья эта, весьма интересная уже самому предмету своему, далеко однако не исчерпываетъ предмета, отчасти по неполнотѣ доставленныхъ официальнымъ путемъ свѣдѣній, отчасти и потому, что она ба

ется только одного из сословій сельскихъ обывателей.

Одновременно съ этимъ, именно въ 1847 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ также была разслана программа, которою всѣ, желающіе трудиться на пользу этнографіи, приглашались доставлять мѣстные описанія по извѣстному плану. Въ программѣ этой, въ числѣ другихъ предметовъ, было указано, между прочимъ, и на *юридическіе обычаи*. Полученные этимъ путемъ матеріалы, съ 1853 г., Общество начало печатать въ этнографическомъ сборникѣ. Въ нѣкоторыхъ изъ напечатанныхъ здѣсь статей, встрѣчаются иногда любопытныя указанія и на юридическіе обычаи. Но эти свѣдѣнія болѣею частию отрывочны и потому мало удовлетворительны. Безъ всякаго сомнѣнія, главная причина этой неудовлетворительности заключается въ томъ, что собиратели этнографическихъ матеріаловъ не могли обратить должнаго вниманія на этотъ предметъ или по недостатку юридическаго образованія, или же главнымъ образомъ потому, что въ разсланной Географическомъ Обществомъ программѣ объ юридическихъ обычаяхъ было упомянуто вскользь, безъ объясненія ихъ значенія и въ особенности безъ всякаго указанія—на что именно, на какіе предметы изъ области права слѣдовало бы собирателямъ матеріаловъ обратить особенное вниманіе.

Въ послѣднее время юридическіе народные обычаи обратили на себя нѣкоторое вниманіе нашей литературы, въ особенности съ той поры, когда возбужденъ былъ вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Въ періодическихъ изданіяхъ стали появляться разныя замѣтки, касающіяся юридической жизни простаго народа; предмету этому были посвящены и отдѣльныя, спеціальныя статьи. Такъ въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, изд. г. Калачовымъ, была помѣщена самимъ редакторомъ этого журнала статья: „Юридическіе обычаи крестьянъ въ

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ“ (1856 года кн. II). Въ первой книжкѣ журнала Министерства Юстиціи за 1862 г., напечатана статья г. Муллова: „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ“, въ которой въ бѣгломъ очеркѣ указана необходимость собиранія этихъ обычаевъ и сообщены некоторые факты, касающіеся этого предмета, извлеченныя изъ разныхъ напечатанныхъ статей. Въ журналѣ „Вѣстникъ“ въ 1862 году (№№ 15—16) напечатана статья того же автора: „О народныхъ юридическихъ обычаяхъ“, неоконченная за прекращеніемъ этого изданія. Последняя изъ этихъ статей имѣетъ значеніе попытки составить болѣе или менѣе подробную программу, которая могла бы служить руководствомъ для желающихъ собирать матеріалы, касающіяся русскаго обычнаго права.

Но не смотря на всѣ поименованныя выше статьи вопросъ объ юридическихъ народныхъ обычаяхъ до сихъ поръ очень мало подвинулся впередъ и остается животрепетившимъ. Между тѣмъ этотъ вопросъ, независимо отъ этнографическаго его интереса, имѣетъ и жизненное, практическое значеніе, а потому и слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе. Наше обычное народное право до сихъ поръ останется темнымъ и неразъясненнымъ, пока разнородныя свѣдѣнія, получаемыя разными лицами и иногда печатаемыя въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, не будутъ сосредоточиваться въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бы они могли подвергаться группировкѣ и обработкѣ. Этнографическое Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества рѣшается принять на себя эту задачу и къ сему обращается съ просьбою ко всемъ лицамъ, имѣющимъ какія-либо по сему предмету свѣдѣнія, доставлять ихъ въ Отдѣленіе. Для желающихъ же заняться собираніемъ юридическихъ обычаевъ, составлена программа, къ которой они могли бы руководствоваться, не стѣсняясь, въ чемъ, ея рамками, ибо народные юридическіе обычаи ста-

обширный предметъ, что въ программѣ не могли быть указаны всѣ его разнообразныя стороны; пришлось ограничиться лишь болѣе или менѣе общими чертами. Программа эта предлагается, по разнымъ частямъ права, въ видѣ вопросовъ, на которые желательно получить подробныя, по возможности, отвѣты; болѣе точныя разъясненія этихъ вопросовъ и указаніе на то, что должно по преимуществу составить содержаніе отвѣтовъ, Отдѣленіе старалось выиснить въ сдѣланныхъ мѣстахъ примѣчаній.

а. Гражданское право.

1. ПРАВО СЕМЕЙСТВЕННОЕ.

I. Въ какихъ степеняхъ родства и свойства вступаютъ въ бракъ? Чѣмъ руководствуются въ этихъ случаяхъ при опредѣленіи степеней родства и свойства? Какую роль играетъ духовное родство, кумовство, побратимство? Какія въ той или другой мѣстности существуютъ взаимныя отношенія между родственниками и свойственниками различныхъ степеней и какими мѣстными выраженіями опредѣляются эти отношенія (девери, зятевья, влазени, шурины, невѣстки, дяди—вуй, золовки, сваты, сватьги и т. п. названія)? Могутъ ли пріемыши въ крестьянскомъ семействѣ вступать въ браки съ принявшими ихъ лицами, а равно и съ ихъ дѣтьми?

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ между лицами православнаго исповѣданія, необходимое условіе для вступленія въ бракъ—отсутствіе извѣстныхъ степеней родства и свойства, соблюдается гораздо строже, нежели требуетъ того самый законъ и самая церковь. Такъ напримѣръ въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи (*) степень родства крестьяне считаютъ отъ колѣнъ однокровныхъ и двукровныхъ, а препятствія ко вступленію въ

См. статью г. Успенскаго въ 1-й книгѣ Пермск. Сборника, стр. 35.

бракъ простирають далѣе, чѣмъ это назначается уставомъ церкви. Нерѣдко лица считаются родными и величаютъ другъ друга сватами, сватьями, когда между ними нѣтъ ровно никакого родства и можно было бы завести новое. А между тѣмъ ни одинъ родитель не рѣшится дать своего благословенія сыну на женитьбу, если невѣста принадлежитъ въ какомъ-нибудь самомъ отдаленномъ и чуждомъ воображаемомъ родствѣ съ семействомъ жениха. Они убѣждены, что за малѣйшее нарушеніе этого правила, вбрачные поплатятся цѣлымъ рядомъ несчастій и бѣдъ во всю ихъ супружескую жизнь. Подъ вліяніемъ таковаго страха, многіе не вступаютъ въ брачные союзы въ своемъ селеніи, а ищутъ невѣсть гдѣ-нибудь въ сосѣднихъ деревняхъ и селахъ. И приведенный примѣръ не есть исключительная принадлежность только указанной мѣстности; напротивъ того, тоже замѣчается во многихъ другихъ напр. въ Тверской губерніи. Въ особенности женскій полъ строгъ въ этомъ отношеніи на разборъ степеней родства и свойства; и дальнее кумовство, по ихъ понятіямъ, служитъ препятствіемъ для вступленія въ бракъ. Въ Россіи есть много такихъ селеній, гдѣ жители, происходящіе отъ одного родоначальника, носятъ какую-нибудь одну фамилію; въ такихъ селеніяхъ браки между однофамильцами считаются грѣховными. Этимъ отличаются особенно диновѣрцы, придерживающіеся старой вѣры.

За то, съ другой стороны, есть мѣстности, населенныя раскольниками, гдѣ можно встрѣтить совершенно противоположное явленіе. Всѣ эти отношенія, разумѣется, интересны для изслѣдователя. Для этого онъ можетъ обратиться за свѣдѣніями ближе всего къ лицамъ духовнаго званія; отъ нихъ легче всего онъ можетъ узнать о такихъ или другихъ особенностяхъ. Такъ, напр. интересно знать, бывають ли, и, если бывають, то часто ли такого рода случаи въ быту крестьянскомъ, чтобы кто либо домог

дозволенія о вступленіи въ бракъ въ болѣе близкихъ, противъ принятаго, степеняхъ родства, какъ это случается въ высшихъ слояхъ общества, или же домогался бы такого дозволенія вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія относительно дозволенности или недозволенности извѣстнаго брачнаго союза. Въ Сибири у инородцевъ, — по замѣчанію дѣйствительнаго члена Географическаго Общества Н. С. Щукина, — цѣлое колѣно считается роднею и не брачится. Женъ берутъ изъ другихъ колѣнъ за калымъ или на обмѣнъ. Братъ можетъ жениться на женѣ умершаго брата, или на второй женѣ отца, прогнанной однажды. По замѣчаніямъ дѣйств. члена Общества г. Шульца (*), находившагося 20 лѣтъ при гидрографическихъ работахъ и триангуляціи Остзейскихъ губерній, — въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи съ прилежащими островами, по лютеранскому закону, браки дозволены между двоюродными братьями и сестрами; родной дядя часто женится на своей племянницѣ, но племянникъ никогда не женится на родной теткѣ. Въ Подисѣ (Лифл. губ. Тестамаскаго прихода) г. Шульцъ былъ свидѣтелемъ, какъ одинъ крестьянинъ просилъ разрѣшенія у архіепископа Платона жениться на сестрѣ жены своего брата, но не получилъ позволенія. — Въ означенныхъ же губерніяхъ, родными считаются только отецъ и мать, родные братья и сестры ихъ и ихъ дѣти; но, какъ уже замѣчено, послѣднее родство у лютеранъ-крестьянъ не бываетъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ. Женитьба между дѣтьми одного отца и двухъ разныхъ матерей или одной матери и двухъ разныхъ отцовъ не дозволена. Степень родства опредѣляется мѣстнымъ пасторомъ, который обыкновенно знаетъ родословную членовъ своего прихода.

Пріемыши въ Сибири и въ Остзейскихъ губерніяхъ,

(*) Въ замѣчанія, касающіяся Остзейскихъ губерній, сообщены г. Шульцемъ.

по замѣчаніямъ гг. Щукина и Шульца, не считаю роднею и потому вездѣ вступаютъ въ бракъ съ дѣтскими принявшими ихъ.

2. Въ какомъ возрастѣ вступаютъ лица въ бракъ всегда ли соблюдаются требуемая закономъ условія относительно возраста? Считается или нѣтъ грѣхомъ нарушить въ этомъ случаѣ законъ, напр. по какимъ-либо постыднымъ расчетамъ (финансовымъ или другимъ) прибавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и болѣе?

3. Соблюдается ли какое-либо соотношеніе между годами жениха и невѣсты?

Примѣчаніе. У насъ нѣтъ закона, которымъ бы опредѣлялось извѣстное отношеніе лѣтъ жениха и невѣсты. Въ крестьянскомъ быту, при заключеніи браковъ, преимущественное вниманіе обращается на матеріальную сторону: жена должна быть помощницею мужу, рабочею силой. Оттого бывають въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно странныя обыкновенія. Такъ, напримѣръ, въ Шадринскомъ уѣздѣ (какъ сообщаетъ г. Успенскій въ упомянутой уже выше статьѣ), изстари ведется между крестьянами оригинальный обычай—выбирать для вступающаго въ бракъ невѣсту старѣе его четырьмя и даже пятью годами. Отъ этого происходитъ то, что дѣвушки, достигшія 16-ти лѣтъ, т. е. брачнаго совершеннолѣтія, считаются въ почетномъ званіи невѣсты лѣтъ семь и болѣе и часто падаютъ въ нравственномъ отношеніи. Посему важно опредѣлить вліяніе приведеннаго обычая на семейный и общественный бытъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, — по замѣчаніямъ г. Шульца, — случается видѣть женъ старѣе на 5—6 годами своихъ мужей. Если, напр. умираетъ хозяинъ-патронъ или собственникъ, оставляя жену очень-часто полузрелыми дѣтьми (21 годъ считается совершеннолѣтіемъ и тогда сынъ наследуетъ отцу), то вдова вступаетъ

въ полное владѣніе землею, а чтобы хозяйство лучше шло, она выбираетъ себѣ мужа; часто черезъ 2 или 3 мѣсяца вдовства, и обыкновенно выборъ падаетъ на молодого. Вообще между брачующимися не существуетъ отношеній въ лѣтахъ; обыкновенно же женихъ и невѣста бываютъ почти однихъ лѣтъ. Женщины рѣдко выходятъ замужъ ранѣе 20 лѣтъ, т. е. времени полного физическаго развитія.

4. Какое значеніе имѣетъ для вступленія въ бракъ согласіе родителей и въ какой формѣ оно проявляется? Какое значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи вотчимъ, мачиха и другіе ближайшіе родственники? Нужно ли согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ, попечителей, хозяевъ, мастеровъ? Какое различіе существуетъ между браками, совершаемыми *добромъ*, т. е. съ предварительнаго и обоюднаго согласія, какъ вступающихъ въ бракъ, такъ и ихъ родителей, съ соблюденіемъ всѣхъ принятыхъ обрядовъ и церемоній, и *убѣгомъ*, т. е. какъ бы безъ вѣдома родителей невѣсты? Какіе совершаются въ послѣднемъ случаѣ обряды?

Примѣчаніе. Въ Шадринскомъ уѣздѣ такъ называемыя свадьбы „убѣгомъ“ не заключаетъ въ себѣ ничего романтическаго и суть не что иное, какъ одна форма, съ которой тѣсно связана мысль небогатыхъ родителей избѣгать такимъ образомъ излишнихъ расходовъ, при выполненіи всѣхъ принятыхъ свадебныхъ праздниковъ, угощеній, подарковъ, и т. п. Такъ понимаютъ свадьбу убѣгомъ, и постороннія лица; безъ согласія же своихъ родителей ни одна дѣвушка не рѣшится выйти замужъ: родительское благословеніе свято чтится дѣтьми и только съ нимъ увѣрены они въ своемъ будущемъ счастіи. Въ Остзейскихъ губерніяхъ, если сынъ живетъ въ домѣ отца—то безъ воли родителей не смѣетъ жениться; вообще же хозяинъ, сынъ котораго думаетъ жениться, сзываетъ къ себѣ старшихъ

родныхъ и пріятелей и тутъ общимъ міромъ разбираютъ, можетъ ли онъ содержать жену, или можетъ ли избранная невѣста обезпечить своего будущаго мужа. Если же крестьянинъ живетъ въ чужомъ домѣ работникомъ, то необходимо согласіе его хозяина. Въ Остзейскихъ губерніяхъ при браковѣ, совершенныхъ *убыломъ*; тамъ, напротивъ, за такую женихъ беретъ свою избранную на *пробу*, отъ невесты до двухъ мѣсяцевъ, чтобы разузнать, умѣетъ ли она управлять хозяйствомъ, какъ печетъ хлѣбы и какова она вообще въ работѣ. Случается, что послѣ пробы свадьба не состоится — и въ этомъ, по понятіямъ народа, ничего предосудительнаго. Если же во время пробы невестка забеременитъ дѣвицу, то ребенка онъ беретъ къ себѣ и обязанъ заботиться о немъ, а этотъ послѣдній пріобрѣтаетъ всѣ права законнаго.

(Продолженіе въ слѣдующихъ № №.)

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

25-го сего Іюля скончался Помощникъ Секретаря Столоначальникъ Тамбовской Д. Консисторіи Андрей Ивановичъ Лебедевъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 31 Іюля 1867 года.
Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской ул.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ

1 АВГУСТА

№ 15.

1867 ГОДА.

НѢКОТОРЫЯ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЯ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФЕОФАНА.

IV.

Шумъ, бывшій здѣсь прошлое Воскресенье (т. е. въ недѣлю Православія), подаетъ мнѣ поводъ напомнить вамъ о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божиѣмъ.— Не того ради хочу сказать объ этомъ слово-другое, чтобъ обличать кого; потому что изъ тѣхъ, кто виноватъ, можетъ быть, никого нѣтъ нынѣ здѣсь съ нами, а если и есть кто, давно вѣрно осудилъ самъ себя и обличилъ... Но того ради, чтобъ не пропустить этого случая безъ замѣчанія, и не навесить кого либо на мысль, что это—ничего.

Какъ «ничего»?—Положите, что вошелъ бы сюда тогда какойнибудь невѣръ, или раскольникъ, или лютеранинъ и католикъ. Что подумалъ бы онъ объ насъ?! «Такъ это-то православные, ска- залъ бы онъ въ себѣ!!! Такъ это-то церковь пра- вославная!!!—Собрались они сюда все,—и большіе и малые, и свѣтскіе и духовные,—Православіе свое

торжествуютъ.... а какой тутъ безпорядокъ!! Что же это у нихъ за вѣра?!».. Подумавъ такъ, соблазнился бы, и послѣ уже не говори ему о св. вѣрѣ нашей православной... И выходитъ, что въ день торжества Православія мы посрамили Православие и Мать свою — св. Церковь Православную. — И оправдаться нечѣмъ.

Что насъ было много,—это не оправданіе... Вѣдь это когда на рынкѣ много собирается народу, неизбежно быть шуму и говору. А въ церкви чѣмъ больше людей, тѣмъ невозмутимѣе должна быть тишина и глубже молчаніе.—Господи! сказалъ: *гдѣ два и три собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди...* Не тѣмъ ли паче Онъ посреди, когда собираются не два и три, а сотни и тысячи? Господь же есть Богъ мира и тишины.—Опять,—у каждого изъ насъ есть Ангелъ Хранитель, Ангелъ мирный и тихій. Здѣсь были тысячи Ангеловъ такихъ. Какой глубокой тишинѣ слѣдовало бы быть здѣсь подъ осѣненіемъ ихъ—въ присутствіи Самаго Бога! Такъ тайнозритель видитъ на небѣ тмы безплотныхъ и 12 разъ 12 тысячъ святыхъ, а слышитъ что?—*и блѣсть, говоритъ, тишина велика.*

Такъ и у насъ здѣсь слѣдовало бы быть великой тишинѣ, если бъ мы внимали себѣ и тому, за чѣмъ собираемся сюда. Какъ не стало такого вниманія, то мысли разсѣялись, и мы забыли и себя и мѣсто, и начали безобразничать. Ангелы отступили отъ насъ и Господь отвратилъ лице Свое: а отъ этого еще хуже стало у насъ. Не говорите: «соблазнъ большой,—какъ устоять?».. За чѣмъ сюда зайти соблазну?! Тутъ ему не мѣсто. Онъ и не зашелъ бы, если бъ мы сами не занесли. Если же сами занесли: на чей соблазнъ слагать вину,

какъ на нѣчто чуждое насъ, и враждебное намъ? Пусть даже былъ сторонній соблазнъ: тутъ-то и слѣдовало показать свою твердость. Что за добродѣтель, если мало-мало пренятствіе и искушеніе, мы поддаемся и отступаемъ?! — Когда бываетъ кто одинъ и молчитъ, какая тутъ добродѣтель? А когда тысячи соберутся, и такъ тихо, какъ бы тутъ былъ одинъ или будто никого нѣтъ; вотъ истинная добродѣтель?! Ужели жь у насъ духъ благочестія такъ подвиженъ, что отъ малаго сторонняго прираженія приходитъ въ смятеніе, и мы сами возмущаемся и все вокругъ возмущаемъ, подобно воздуху, который легко колеблется и колеблетъ все, что въ немъ. Если такъ: то не велика похвала паша.

Если не велика похвала: то надо озаботиться увеличить ее, т. е. надобно такъ утвердить свой духъ въ благоговѣйнствѣ, когда бываемъ въ храмахъ Божіихъ, чтобы его ничто не могло колебать и возмущать, чтобъ онъ былъ какъ камень среди моря: волны бьютъ, а онъ стоитъ,—или какъ твердая вещь какая въ бурю вѣтренную: воздухъ вокругъ въ смятеніи, а она стоитъ неподвижно. Стяжевается такая добродѣтель нелѣнностнымъ упражненіемъ въ ней; упражненіе же сіе умѣстно только въ храмахъ. . . . Благоговѣйству въ храмахъ можно научиться только благоговѣйнымъ въ нихъ стояніемъ. Ходи чаще въ храмъ, и всякій разъ напрягайся хранить въ немъ благоговѣніе. Этимъ пріобрѣтешь навыкъ благоговѣйнаго стоянія, и стяжешь духъ благоговѣинства, который потомъ пребудетъ въ тебѣ и внѣ храма, и всю жизнь преобразуетъ. Вотъ этому и положимъ отсель научиться, кто еще не научился.

Не думайте, что хранить благоговѣніе есть дѣло трудное и тяжелое. Нисколько. Благоговѣніе, когда придетъ, само себя обезопасиваетъ и облегчаетъ, и собою облегчаетъ самое стояніе въ храмѣ. Когда духъ въ благоговѣніи, онъ на своемъ мѣстѣ и въ своемъ чинѣ. И ему сладостно пребывать въ немъ. Отъ сего иной самую долгую службу простоятъ, и когда кончится она, жалѣеть, что скоро кончилась. Ему бы не хотѣлось выходить изъ церкви. Онъ нашель тутъ рай сладости, съ той минуты какъ вступилъ въ благоговѣнное стояніе. Видите, какое благо въ нашихъ рукахъ, какъ оно къ намъ близко,—будто само просится къ намъ.

Въ нашихъ рукахъ: ибо духъ благоговѣнія тотчасъ осѣнить, какъ только мы понудимъ себя предрасположиться къ нему. Себя надо взять въ руки и добрѣ править собою всякій разъ, когда вступаемъ въ храмъ.

Начать сіе самоуправленіе надо съ упорядоченія мыслей. Вступая въ храмъ, все помышленія отстрани, упраздни умъ и сосредоточь вниманіе въ себѣ. Это—первое. За тѣмъ надобно прогнать всякую заботу житейскую и сердце свое отвлечь отъ всякаго плѣненія и пристрастія,—сдѣлать, чтобы оно ничѣмъ не было въ эту пору связано, и ни къ чему не привязано. Замѣтьте, что эти три: разсѣяніе, забота и плѣненіе суть враги—разрушители благоговѣйнаго молитвеннаго настроенія. Пока они есть, не ждите молитвы. Потому ихъ прежде всего и надо прогнать, или непрестанно прогонять: потому что они поминутно будутъ нападать, какъ докучливья насѣкомья. Еще съ утра—дома начните борьбу съ ними, которую усугубляйте,

ходя въ церковь, и во все время стоянія въ ней давайте себѣ послабленія. Какъ тутъ быть съ собою, само дѣло научить, только поусердствуйте и потрудитесь.

Отрѣшивъ такимъ образомъ свой умъ, душу и сердце и содержа себя въ семь отрѣшеніи, утвердите вы себя въ томъ удостовѣреніи, что вы стоите предъ лицомъ Господа, Который видитъ васъ все, что въ васъ. Это господственное въ молитвѣ дѣйствіе: стать вниманіемъ въ сердцѣ и созерцать Господа безвидно, однакожь и безформенно, иначе—пробывать въ памяти Божіей или въ присутствіи Божіемъ.—Установясь такъ, всякой припадай за тѣмъ къ стопамъ Господа въ сердцѣ своемъ, изливай предъ Нимъ душу свою. Сознай и почувствуй нужды свои и изъявляй ихъ всевидящему и всеблагому Господу съ дѣтскою простотою въ брѣю. Въ семь—сердце молитвеннаго къ Богу обращенія! Слабо или глухо вопіють ко Господу; потому что не чувствуютъ тѣсноты и нужды. Кто чувствуетъ сію тѣсноту: тотъ бываетъ докучливъ въ молитвѣ, и Господь любитъ сію докучливость. Она поддерживаеетъ постоянство въ молитвѣ; а постоянство въ молитвѣ възгрѣваеетъ сердечную теплоту, этотъ плодъ молитвы и вмѣстѣ неистощимый ея источникъ. Теплотою сею мѣряется все—и благонастроеніе къ молитвѣ, и успѣхъ ея; ея добивайтесь. Радостно встрѣчайте первыя ея проявленія и усугубляйте трудъ къ храненію и увеличенію ея. Теплота сія и мысли сосредоточить сильнѣе, и припаданіе къ Богу заставитъ производить неудержимѣе, и весь трудъ молитвенный усладитъ, увеличитъ и укрѣпитъ. Такъ, собравъ вниманіе, стань въ сердцѣ предъ лицомъ Господа,

и припади предъ Нимъ, изъясняя нужды свои, пока согрѣется сердце, а когда согрѣется, еще болѣе припадай и т. д.

Сіе должно происходить внутри—въ душѣ. Но въ тоже время и тѣло надо держать въ соответственномъ положеніи. Стань на свое мѣсто и стой, не распуская членовъ. Не вертись туда и сюда и не блуждай очами. Держи ихъ на св. иконахъ или священно-дѣйствіяхъ; клади поклоны по движенію духа твоего, одного остерегаясь, чтобъ не смутить какъ нибудь другихъ молящихся съ тобою.—Простыя это правила, а безъ соблюденія ихъ вниманія не поддержишь, бодренности не сохранишь и сердца не согрѣешь. Хотя это составляетъ только внѣшнюю, назовемъ такъ, выправку, но съ нею надо начать, и вмѣстѣ съ нею и душу свою направлять какъ слѣдуетъ.

Такъ благонастроивъ душу и тѣло свое поставивъ въ чинъ, внимай тому, что читается, поется и дѣйствуется. Въ семь—пнца молитвеннаго духа. Внушаемое словомъ и дѣйствіемъ прилагай къ себѣ и соответственныя тому возбуждай чувства и расположенія. Слово само понятно. А что должно помышлять при томъ или другомъ дѣйствіи, это надо напередъ узнать и здѣсь только вспоминать. Тутъ ничего не дѣлается даромъ. Все имѣетъ свой смыслъ и есть символъ или образъ духовнаго. Всему внимайте отъ начала до конца. Паче же въ то время, когда совершается таинственная жертва. Наша литургія не молитва только есть, но и жертва, и вы не зрителями только быть призываетесь сюда, но и участниками въ жертвѣ. Жертва сія есть умилоствленіе о грѣхахъ нашихъ. Смѣшайте съ нею и свою слезу покаянія

и сокрушенія. . . . Она вознесетъ ее къ престолу
 благодати и низведетъ вамъ всепрощеніе. Наша
 жертва Богу—духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и
 смиренно Богъ не уничтожитъ. Не забудьте наипаче
 возгрѣвать сіи чувства всякой разъ, какъ слыши-
 те: «Тебѣ поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ
 и молимся, Боже нашъ.»

Если сохранимъ все прописанное: то несом-
 нно возгрѣемъ въ себѣ духъ благоговѣнства.
 Когда же придетъ сей духъ, тогда онъ самъ еще
 нѣтъ и подробнѣе научить насъ, какъ бывать
 въ храмахъ Божіихъ,—всегда съ нимъ, такъ чтобъ
 онъ не отходилъ отъ насъ... Благоговѣнный мѣ-
 ственный духъ Господь подаетъ; но не даромъ,
 а труда ради нашего. Потрудимся въ исканіи его,
 и Господь, видя трудъ нашъ, подастъ намъ не-
 скомое. Ибо Самъ сказалъ: *ищите и обряцете*. Но и
 трудиться надо съ примѣненіемъ труда къ цѣли,
 или съ выполненіемъ нужныхъ, условныхъ распо-
 ложеній и дѣйствій,—и притомъ всѣхъ и въ дол-
 жномъ порядкѣ. Отъ чего иной цѣльмъ тру-
 дится въ молитвѣ, и все не имѣетъ молитвы? Отъ
 того, что не все дѣлаетъ, что нужно для стяжа-
 нія молитвы. Этимъ показываетъ онъ, что не
 имѣетъ бреженія о молитвѣ; а творящій дѣло Божіе
 съ небреженіемъ благословенія не получитъ; безъ
 благословенія сего успѣха быть не можетъ. И не
 выходитъ ничего изъ всего труда, которымъ тру-
 дится неразумный труженникъ.

Сіе вѣдая, бр., приметайтесь къ дому Божію,
 приметаясь, научайтесь, какъ въ немъ пребы-
 вать подобаетъ. Для воспитанія въ насъ духа бла-
 годатнаго только и средствъ осталось, что посѣще-

ніе храмовъ.. Если и это время будетъ у насъ проходить безъ пользы: чѣмъ поддерживать будетъ жизнь наша духовная, и какого проку тогда ожидать отъ насъ?! Аминь.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ

Огюста Николя.

VIII

О Б Ъ И С К У П Л Е Н І И.

(Окончаніе.)

Въ св. писаніи, гдѣ высокое, можно сказать, въ здѣ представляется, исторія Александра Македонскаго изображена въ слѣдующихъ чертахъ: Послѣ того какъ Александръ, сына Филиппа Македонскаго, перваго царя греческаго, вышелъ изъ земли Хеттѣимъ и поразилъ Дарія, царя Персовъ Мидянъ, онъ очень много выигралъ сраженій, вслѣдствіе овладѣлъ крѣпостями и предавалъ смерти царей земныхъ. И прошелъ онъ даже до предѣловъ земли, собралъ добычи у многихъ народовъ, и земля молчала предъ нимъ. Онъ пріобрѣлъ огромную власть, собралъ чудовищную армію, и сердце его предалось надмѣнью и гордости. Онъ сдѣлался повелителемъ народовъ и царей и принудилъ ихъ платить ему дань. Послѣ сего онъ слегъ въ постель свою и, почувствовавъ приближеніе смерти, призвалъ вельможъ своего двора и еще при жизни раздѣлилъ между ними царство свое. Такимъ обра-

омъ царствовалъ Александръ двѣнадцать лѣтъ и умеръ.» (*)

Какая высота и какая слава! но за то какое паденіе и какой конецъ! Все великое здѣсь какъ бы для того только совокупилось, чтобы громче было его паденіе!

Исторія Иисуса Христа есть обратная сторона исторіи великихъ міра сего, и объ Немъ можно сказать, что все Его уничиженіе составляетъ только торжество Его величія.

Вотъ сущность Его исторіи.

«Послѣ того какъ Иисусъ Назорянинъ, сынъ Маріи, достигъ тридцать перваго года своей жизни въ бѣдности и неизвѣстности, въ состояніи переводѣля, Онъ переносилъ уничиженіе отъ людей своего времени. Собравъ около Себя общество изъ людей, принадлежащихъ къ низшимъ слоямъ жизни общественной, и сопровождаемый толпою мытарей, слабыхъ женщинъ и бѣдныхъ приморскихъ рыболововъ, Онъ подвергся преслѣдованію и былъ схваченъ какъ обманщикъ. Пересылаемый изъ одного судилища въ другое, Онъ былъ преданъ, какъ потерянный, посмѣянію черни, вытертѣль истязанія раба, и наконецъ обнаженный и пригвожденный ко кресту между двумя разбойниками, Онъ умеръ... Послѣ сего уже Онъ сдѣлался бессмертнымъ царемъ всей земли и всѣхъ вѣковъ.»

Изъ всѣхъ средствъ, какія могло избрать Божество для сообщенія людямъ идеи о своемъ безпредѣльномъ могуществѣ, можно ли найти хоть одно, которое бы подходило къ настоящему? Какъ? Человѣкъ, низкаго происхожденія и до послѣдней

*) 1 Мар. 1, 1—5.

степени униженный позорною смертію своею, дѣлается, не смотря на такое уничтоженіе и позорную казнь, или лучше, путемъ этого самаго уничтоженія и этой позорной казни, вдругъ дѣлается преобразователемъ рода человѣческаго, Богомъ земли, высочайшимъ предметомъ благоговѣйнаго поклоненія, страха и любви людей?! Предъ этими Распятымъ падаетъ язычество съ своими Юпитерами и Венерами, преломляется мечъ Кесарей, останавливаются потоки варварства, пустыютъ школы философовъ, искореняются установленія и обычаи самыя застарѣлыя, преобразуются предразсудки и естественныя склонности сердечныя; даже самое орудіе Его казни и поруганія становится украшеніемъ царскихъ коронъ и наградою подвиговъ! И такимъ образомъ Распятый не только торжествуетъ надъ всѣмъ великимъ и всѣми соединенными силами человѣчества; но достигаетъ такого торжества вопреки самымъ яростнымъ сопротивленіямъ и при томъ средствами всегда соответствующими Его собственному положенію на землѣ: то есть, низкими, слабыми, бѣдными, презрѣнными, и достигаетъ торжества вездѣ и всегда, такъ что самое время, этотъ первый роковой разрушитель всѣхъ дѣлъ человѣческихъ, въ отношеніи къ Нему одному теряетъ свое естественное свойство и оставляетъ Его дѣло безсмертнымъ на землѣ! Можно ли представить болѣе поразительное и болѣе очевидное чудо всемогущества Божія, чѣмъ то, какое представляется въ этомъ чудѣ торжества Христа Распятаго надъ міромъ?

«Если Ты Сынъ Божій, говорили Иисусу Христу Иудеи, то сойди теперь со креста, и увѣруемъ въ Тебя» (Матѣ. 17, 40. 42). Потому-то самому

Онъ и не сойдетъ, что есть Сынъ Божій. Слово Сына Божія неизмѣнно. Онъ предсказалъ, что Ему принадлежитъ умереть на крестѣ, и Онъ умираетъ. Дѣйствительно, для человѣка было бы что-то особое — сойти со креста и спастись отъ смерти; но одного Бога достойно и одному только Богу возможно торжествовать на крестѣ, со креста привлекать къ Себѣ вселенную, остаться живымъ и по смерти и даже посредствомъ смерти даровать жизнь міру.» (*)

Я не могу отрѣшиться своей мысли отъ этого предмета, — такъ онъ сильно на меня дѣйствуетъ, и знаю одно только чудо, которое можно еще сравнивать съ нимъ, это ослѣпленіе тѣхъ, кто не видитъ поразительности этого предмета.

Въ мірѣ вещественномъ наиболѣе поразительно, какъ дѣло всемогущества Божія, сотвореніе вселенной изъ ничего, приведеніе ея изъ небытія бытія. Что же? А міръ нравственный, ужели сотворенъ изъ ничего? Ужели Христіанство создано не изъ ничтожества? Не на ничтожествѣ ли оно основано и опираясь такимъ образомъ ни на чемъ, оно переплываетъ чрезъ океанъ вѣковъ? Здѣсь даже есть что болѣе чудесное; Крестъ Иисуса Христа, судя по человѣчески, не только ничто, но и составляетъ рѣшительное препятствіе, представляется безуміемъ для Іудеевъ и соблазномъ для язычниковъ. Міръ христіанскій такимъ образомъ не только созданъ изъ ничего, но созданъ изъ стихій, рѣшительно противоположныхъ между собою по своей природѣ, и между тѣмъ вопреки этихъ-то препятствій и изъ этихъ стихій онъ образовался и суще-

(*) D' Aguesseau, Reflexions diverses sur Jesus Christ, t. XV, p. 597.

ствуется и непрестанно подвигается впередъ, ниспровергая предъ собою все замыслы и покушенія противъ него враждебныхъ силъ, единодушно, потщентно старающихся поглотить его. Однимъ словомъ, это великое дѣло всемогущества Божія въ силъ и прочности превосходитъ все когда либо бывшее на землѣ отъ созданія міра, по этой именно причинѣ, что въ основаніи его лежатъ условія, которыя въ обыкновенныхъ предпріятіяхъ человеческихъ составляютъ невозможность и неизбѣжно ведутъ къ ихъ разрушенію.

«Если Божественная мудрость Креста непостижима сама въ себѣ, она сама себя объясняетъ своими дѣлами и плодами. Сила Креста начинаетъ дѣйствовать, и все идолы ниспровергнуты. Паденіе ихъ мы видимъ по всему лицу земли, хотя они и были поддерживаемы всемогуществомъ римскимъ. Не мудрецы, не люди, отличающіеся благородствомъ, знатностію или властію, совершили такое великое чудо: тутъ совершилось дѣло Божіе; чему было положено начало крайнимъ уничиженіемъ Іисуса Христа, то довершено Его смиренными учениками. Апостолы и ихъ ученики,—отребіе міра и даже ничто, по мнѣнію человѣческому,—побѣдили всѣхъ Императоровъ и всю ихъ имперію. Люди забыли Творца міра, и Богъ возобновляетъ свое творчество, созидавая изъ этого ничтожества свою Церковь, сдѣлавъ ее всемогущею противъ заблужденій; посрамляетъ вмѣстѣ съ идолами все величіе человѣческое, находившее свои интересы въ ихъ защищеніи, и сотворилъ это великое дѣло такъ же, какъ сотворилъ Онъ и вселенную, одною силою своего слова».*

(*) Bossuet, Histoire universelle. II- e partie.

Итакъ, повторяемъ, на Крестѣ Иисуса Христа, въ безпредѣльной степени и въ тоже время самымъ доступнымъ образомъ для человѣка, открываются всѣ Божескія свойства: святость, правда, благодѣтельность, премудрость, всемогущество. И здѣсь открываются эти свойства такъ, что нисколько не дѣлаютъ ущерба одно другому, а напротивъ, взаимно поддерживаютъ и оправдываютъ другъ друга; здѣсь и высочайшее совершенство Божіе ничего не теряетъ, и человѣческой природѣ предоставляется полная возможность и достаточныя побужденія соображаться съ этимъ первообразомъ совершенства, въ своемъ стремленіи къ усовершенствованію.—

Тутъ Богъ являетъ предъ нами во всемъ свѣтъ свою святость и правду, и въ тоже время и въ такой же степени являетъ и свое милосердіе и любовь. Онъ является праведнымъ въ самомъ помилованіи и прощеніи преступника; въ самомъ актѣ прощенія грѣшника Онъ показываетъ глубочайшее ненавиденіе къ грѣху. Однимъ и тѣмъ же ударомъ Онъ поражаетъ и спасаетъ. Онъ вступилъ въ такое тѣсное единеніе съ нами, что одна и та же личность Сына Божія стала личностію естества человѣческаго, и между тѣмъ, Онъ открыто провозглашаетъ, что всѣ твари, въ совокупности взятія, по своей природѣ не имѣютъ никакого достоинства предъ Нимъ.

Справедливо внушаетъ Религія естественная, что нѣтъ сравненія между конечнымъ и безконечнымъ, что Богу свойственно всегда дѣйствовать согласно съ своею безконечною правдою и благодѣтельностью и совмѣстную дѣятельность этихъ свойствъ примирять своею премудростію и всемо-

гуществомъ. Но какъ согласить и примирить всецѣло эти Божескія свойства въ дѣлѣ спасенія грѣшнаго человѣка, этого никто не можетъ рѣшить, держась только одной естественной Религіи. А кто изучилъ и понялъ догматъ о Крестѣ Иисуса Христа, тотъ видитъ разомъ совершенную полноту и зрѣлое развитіе началъ, которыхъ едва первыя сѣмена представляются въ ученіи естественномъ. Тамъ Богъ, изъ жалости къ нашей слабости, и по милосердію къ нашей бѣдности благоволилъ осуществитъ и явить въ жизни эти неопредѣленные гаданія Религіи естественной и облечь вѣчные законы своего духовнаго міроплавленія въ такую форму, которая по возможности сдѣлала ихъ доступными нашему разумѣнію и приспособляемыми къ настоящимъ нашимъ потребностямъ. Ученіе о Крестѣ раскрываетъ тайну смерти. Оно приподнимаетъ покровъ, скрывающій отъ нашихъ взоровъ Бога, и приближаетъ къ намъ до возможной степени Его высочайшее совершенство въ истинныхъ его отношеніяхъ и указываетъ намъ такимъ образомъ черты, по которымъ мы можемъ распознавать Его частныя совершенства и должны стараться уподобляться Ему.

Откровеніе это, новое для человѣчества, насколько однакожъ не чуждо ему, а напротивъ, согласно съ прирожденными требованіями нашего разума и совѣсти, которымъ оно удовлетворяетъ, возстановляя и соглашая ихъ между собою, какъ разбросанныя отрывки. Оно восполняетъ то, чего въ нихъ недостаетъ, и возводитъ къ высшему единству въ идеи совершенства и симметріи. Оно удовлетворяетъ сердцу человѣческому во всѣхъ его существенныхъ стремленіяхъ и потребностяхъ.

Сила и дѣйствіе его вполне соотвѣтствуютъ основнымъ началамъ нашей природы. Высочайшая истина, имъ открываемая, доступна для всякаго ума. Она можетъ быть принята и младенцемъ, и однакоже можетъ составлять неистоимый предметъ для благоговѣйнаго созерцанія и познанія умовъ ангельскихъ. Эта истина возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ развивается и возрастаетъ разумъ, ее познающій, и можно сказать, что она способна возрастать безпредѣльно, потому что она есть образъ Бога безпредѣльнаго. Однакожъ, при всей своей необъятности, она соразмѣряетъ свои дѣйствія такъ, что приноситъ все свойственные ей плоды вездѣ, гдѣ только пріемлется, какъ должно, хотя бы самымъ ограниченнымъ разумніемъ.

Будемъ же всегда представлять въ умѣ и сердцѣ образъ высочайшаго совершенства Божія, открывшійся на Крестѣ, и единодушно благодарить и прославлять Того, Кто благоволилъ такимъ мрачнымъ путемъ провести Свѣтъ этого совершенства въ душу человѣческую. Будемъ непрестанно занимать нашу мысль возвышенными и святыми размышленіями о немъ. Чаше будемъ останавливать разсѣянные взоры наши на орудіи спасенія, которое вездѣ почти встрѣчаемъ, но почти никогда не обращаемъ на него должнаго вниманія. Особенно въ жизни человѣческой, оно обнаруживаетъ свою спасительную силу, глубоко проникающую и низводящую въ душу и сердце небесный свѣтъ и отраду, предъ которыми все становится мрачно и не мило. Скаты истины, бросающіеся отъ одной системы къ другой, не знающіе на чемъ остановиться, какъ опредѣленномъ и рѣшительномъ! вы особенно внимайте въ ученіе о Крестѣ, и даже въ томъ видѣ, какъ

оно излагается и преподается для общенароднаго върванія,—вы обряцете философію возвышенную и всеобъемлющую, просто и плодотворно разрѣшающую все важнѣйшіе вопросы о вашей жизни и назначеніи. Эта философія, правильнымъ соединеніемъ синтеза и анализа, подводитъ какъ бы подъ одинъ взоръ всецѣлую истину, и затѣмъ дастъ вамъ возможность прослѣдить ее въ ея безконечномъ развитіи, представить вашему уму прочное и широкое основаніе, на которомъ вы въ состояніи будете окончательно рѣшиться заложить и созидать безвозвратно такъ часто перестраиваемое зданіе вашихъ убѣжденій, и при безмятежномъ спокойствіи въры, наслаждаться истиннымъ блаженствомъ ума.

Ученіе о Крестѣ достойно всего нашего вниманія не только со стороны догматической, но и особенно со стороны приложенія его къ жизни. Мы разсмотрѣли его догматическую сущность, видѣли, такъ сказать, механическое его построеніе, теперь слѣдуетъ разсмотрѣть самый ходъ и дѣятвiе его механизма.



С Л О В О

ПО СЛУЧАЮ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА,

ВО ИМЯ КАЗАНСКІЯ ИКОНЫ БОЖІЯ МАТЕРИ,

ВЪ ДЕРЕВНѢ НИКИТИНѢ—НА ХУТОРѢ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕМЪ
КАДОМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ.

*Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но
домъ Божій, и сія врата небесная*
(Быт. 28, 17).

Однажды ветхозавѣтный патріархъ Іаковъ
шелъ въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану. На
пути застигла его ночь. Онъ взялъ камень, поло-
жилъ его подъ голову, и уснулъ. И вотъ видитъ
онъ сонъ,—видитъ огромной величины лѣстницу,
которая основаніе свое имѣла на землѣ, а верхомъ
касалась самаго неба; по этой лѣстницѣ, то восхо-
дили, то нисходили Ангелы Божіи; а на верху ея
былъ Самъ Господь, который говорилъ Іакову: не
бойся! земля, на которой ты спишь, будетъ при-
надлежать тебѣ и потомству твоему; и Я всегда
буду съ тобою, и буду хранить тебя во всякое вре-
мя. Когда Іаковъ, послѣ этого видѣнія, проснул-
ся, то страхъ объялъ его, и онъ сказалъ: *страшно
мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата
небесная.*

Подобное, слыш., я хочу сказать и о томъ мѣ-
стѣ, на которомъ мы теперь находимся. Нѣсколько
лѣтъ тому назадъ, когда на этомъ мѣстѣ не было
еще храма, одинъ юродивый странникъ видѣлъ
здѣсь отверзтыя небеса и Самаго Господа, Кото-
рый благословилъ это мѣсто и сказалъ: «на семъ
мѣстѣ будетъ храмъ». (*) Послѣ этого можно ли

(*) Свѣдѣнія объ этомъ чудномъ видѣніи заимствованы

не сказать объ этомъ мѣстѣ: *страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная?*

Не думано, не гадано, вдругъ родилось желаніе въ сердцѣ начальницы обители, выстроить, на этомъ мѣстѣ (и непременно выстроить, во чтобы то ни стало) храмъ во имя Казанскія иконы Божія Матери. Отъ желанія до самаго дѣла—одинъ шагъ. И вотъ, при всей скудости средствъ обители, по одной лишь милости Божіей и содѣйствію Царицы небесной, храмъ отстроенъ, и уже освященъ. Теперь, онъ воистину, есть *домъ Божій, мѣсто селенія славы Божія и врата небесная.*

мною изъ рассказовъ постоянныхъ жителей деревни Никитина, которые сами видѣли юродиваго странника и лично слышали отъ него о его видѣніи. При этомъ рассказывали мнѣ о сновидѣніи другаго странника: будто Казанская икона Божей Матери шла на воздухъ отъ города Кадома, въ сопровожденіи двѣнадцати хоровъ дѣвъ, и, дошедши до того мѣста, остановилась на немъ. Оба эти видѣнія весьма замѣчательны, потому что близко соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ событія. Начальница до стройки храма не знала объ этихъ видѣніяхъ: объ нихъ стали рассказывать уже послѣ. И рѣшилась построить этотъ храмъ.... Когда рѣшено было посвятить этотъ храмъ въ честь Казанскія иконы Божія Матери, то вскорѣ получена была въ подарокъ и храмовая икона. Эта икона, какъ рассказывали жертвователи, въ 1812 году привезена была изъ Москвы однимъ помѣщикомъ, который вскорѣ послѣ того померъ. Послѣ она, какимъ то образомъ, досталась дворовому челоуѣку этого помѣщика. Но онъ владѣлъ этимъ сокровищемъ недолго. По обстоятельствамъ ему понадобились деньги, и онъ продалъ означенную икону настоящему нашему жертвователю за полумимеріаль. Сначала она находилась въ домѣ

Слава Богу, давшему намъ этотъ храмъ! Благодареніе Пресвятой Богородицѣ, воспріявшей его подъ особенное свое покровительство! Этотъ храмъ Божій—великое благо, какъ для всѣхъ насъ, такъ, въ особенности, для васъ—сестры обители сея.

Не думаете ли, благоч. слуш., собравшіеся сюда съ разныхъ сторонъ для того только, чтобы присутствовать при настоящемъ торжествѣ освященія, что этотъ храмъ для васъ совершенно излишній;—такъ какъ у васъ есть свои приходскіе храмы, которые могутъ удовлетворять духовнымъ вашимъ нуждамъ? Нѣтъ этотъ храмъ Божій не излишній: онъ—великое благо и для васъ. Здѣсь, также какъ и въ другихъ храмахъ, священнослужители, вмѣстѣ съ сестрами обители, будутъ молиться Богу—о мирѣ всего-міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей... о плавающихъ, путешествующихъ... труждающихся... о здоровіи и спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ и проч.; слѣд. здѣсь будутъ молиться и за васъ. А это весьма важно.

жертвователя. А потомъ онъ выстроилъ часовенку, гдѣ означенная икона находилась около 30 лѣтъ, и нисколько не полиняла,—какъ будто сей часъ написана. Теперь эта икона здѣсь—въ освященномъ храмѣ. Замѣчательно еще и то, что когда эту икону нужно было отправить въ новостроенный храмъ, то распорядились отвезти ее въ тарантасѣ на лошадяхъ. Только когда стали подходить съ иконою къ тарантасу, лошади начали фыркать, становиться въ дыбы и бить. Сколько ни употребляли усилій, чтобы положить икону въ тарантасъ,—но все было напрасно. Вслѣдствіе чего, означенную икону понесли пѣшкомъ сестры обители. Такимъ образомъ и исполнилось сказанное видѣніе странника.

Если гдѣ доступна молитва Богу, то въ храмѣ. Если молитва одного праведника, по словамъ святи- писанія, *много можетъ*, то молитва святой Церкви еще могущественнѣе. Сверхъ того, здѣсь отнынѣ и навсегда будетъ приноситься безкровная жертва за весь православный народъ. А въ этой жертвѣ заклю- чается основаніе нашего спасенія. Ничто такъ не умилоствивляетъ правосуднаго Бога, какъ без- кровная жертва. Когда Господь открылъ Аврааму свое намѣреніе истребить огнемъ древніе города Содомъ и Гоморру, то Авраамъ молился Господу объ отмѣненіи этого наказанія,—просилъ Его по- щадить эти города, если только въ нихъ окажет- ся 50-ть праведниковъ; но Господь ему сказалъ: «не только для 50-ти, но если бы даже въ этихъ горо- дахъ оказалось только 10-ть праведниковъ, то ито- да Онъ готовъ отмѣнить объявленное наказаніе» (Быт. 18, 17—33). Изъ этого слѣдуетъ: если для де- сяти праведниковъ Господь готовъ былъ даровать благосостояніе двумъ городамъ, то чего онъ не слѣ- лаетъ и какихъ благъ не дастъ намъ ради едино- роднаго Своего Сына, таинственно присутствую- щаго въ безкровной жертвѣ, совершаемой во хра- махъ? Такъ благодѣтельна для насъ безкровная жертва; такъ, значить благодѣтельны для насъ и храмы, безъ которыхъ не можетъ быть совершеніе этой безкровной жертвы. Такимъ образомъ храмы Божіи,—это, можно сказать, животворные источ- ники, изъ которыхъ постоянно изливаются на всѣхъ христіанъ токи благодати Божіей и токи благосло- веній небесныхъ на всѣ наши труды и занятія. Судите же теперь,—излишенъ ли для насъ этотъ храмъ? Очевидно, нѣтъ; не только не излишенъ, даже нуженъ. И дай Богъ, чтобы у насъ на этотъ

земль побольше было храмовъ! Чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Чѣмъ больше будетъ храмовъ, тѣмъ больше будетъ приноситься жертвъ, а чѣмъ больше жертвъ, тѣмъ больше будетъ умилостивляться Господь.

Все ли тутъ? Нѣтъ. Въ частности,—этотъ храмъ Божій важенъ по своему мѣстоположенію (*), и нуженъ для странныхъ путешественниковъ, толпами отправляющихся въ Саровскую пустынь на богомолье. Когда еще не было этого храма, и тогда многіе благочестивые путешественники часто имѣли здѣсь отдохновеніе и ночлегъ. А теперь, по выстройкѣ храма, это мѣсто сдѣлалось болѣе удобнымъ для данной цѣли. И вообразите, какое удовольствіе будетъ доставлять этотъ храмъ путешественникамъ! Здѣсь они могутъ участвовать въ молитвахъ и службахъ церковныхъ. Здѣсь, благодатию Божіею, они освѣжата отъ утомленія. Здѣсь, подъ сѣнію храма, они могутъ имѣть пріятное отдохновеніе. Здѣсь—въ храмѣ они могутъ получить своимъ силамъ крѣпость и бодрость къ продолженію труднаго своего путешествія. У кого изъ нихъ окажется скорбь на душѣ,—здѣсь она облегчится; у кого—уныніе,—здѣсь оно развѣется. И всѣ, всѣ они исполнятся здѣсь благодатнаго утѣшенія, и съ радостию, благословляя Бога и Царицу небесную, отправятся отсюда въ обитель Саровскую, славную своимъ благочестіемъ и молитвенными подвигами. О, благословенъ этотъ храмъ Божій! Сколько благодарностей изольется на него отъ благочестивыхъ путешественниковъ!

(*) Храмъ занимаетъ мѣсто около большой дороги изъ г. Шацка въ г. г. Кадомъ, Темниковъ и Арзамасъ.

Но если для кого, то для васъ, сестры, этотъ храмъ Божій особенно дорогъ и нуженъ. Прежде постройки этого храма, бывало когда вы собирались на этотъ хуторъ для полевыхъ работъ: то начальствующіе ваши скорбѣли о томъ, что вы живете здѣсь безъ богослуженія, совершаемаго въ храмъ по чину православной церкви,—и сами вы не разъ проливали горькія слезы объ этомъ. А теперь этихъ слезъ не будетъ. Храмъ вашъ готовъ и освященъ. Радуйтесь! Теперь вы можете жить здѣсь точно также, какъ въ обители: утромъ можете выслушивать утренню и обѣдню,—а потомъ за работу. Вечеромъ попозже—опять въ церковь: можете отслушать вечерню, правило, а потомъ—отдыхъ. Такимъ образомъ и исполнится главное условіе, весьма необходимое въ дѣлѣ спасенія: *молиться и трудиться*. Правда, вы и безъ храма можете молиться, и молились. Но та молитва не то, что молитва въ храмъ. *Въ храмъ стояще, гласитъ св. Церковь, на небеси стояти мнимъ*. И мы, стоя въ храмъ, стоимъ какъ на небѣ, и, такъ сказать, вблизи Самаго Господа. Храмъ—это второе небо, мѣсто особеннаго присутствія Божія. А какой голосъ бываетъ слышишь,—тотъ ли, который идетъ издали, или тотъ, который вблизи? Безъ сомнѣнія, послѣдній. По этому и неудивительно, что молитвы въ храмъ бывають доходнѣе Богу, чѣмъ молитвы внѣ храма. Радуйтесь! Теперь и самыя труды ваши пойдуть успѣшнѣе, потому что эти труды будутъ совершаться вами подъ вліяніемъ церковныхъ молитвъ,—потому что благодать храма будетъ вамъ помогать въ нихъ. Радуйтесь! У васъ совершилось великое дѣло. Храмъ, въ какомъ бы ни было мѣстѣ, по словамъ одного изъ нашихъ

Тамбовскихъ Архипастырей, тоже, что «сердце для тѣла: какъ безъ сердца нельзя жить тѣлу, такъ нельзя христіанину жить по христіански безъ храма и всего, что совершается въ немъ» (Сл. П. Еп. Теоф. къ Тамб. паствѣ. (П. 1861 г). Теперь вамъ, трудящимся здѣсь, новое пособіе противъ препятствія ко спасенію. И вы, безъ сомнѣнія, спасетесь, если не пренебрежете дарованными вамъ средствами ко спасенію. Этотъ храмъ Божій можетъ служить для васъ ковчегомъ, чтобы спастись отъ потопа грѣховнаго. Духовная жизнь здѣсь на землѣ похожа на морское плаваніе. Тамъ на каждомъ шагу опасности,—то вѣтры, бури, то подводные камни, то мели и т. под. И тутъ—тоже: то бури,—это дѣйствіе страстей; то подводные камни—это соблазны и искушенія отъ плоти, міра и діавола; то мели,—это суетливость, привязанность къ земнымъ предметамъ, окаменѣніе сердца и холодность къ дѣламъ вѣры., вельдствіе чего останавливается дѣло спасенія. А при такихъ обстоятельствахъ куда укрыться и гдѣ найти спасеніе, какъ не въ храмъ?

Итакъ, слуш., этотъ храмъ Божій—весьма великое благо для всѣхъ насъ. Возблагодаримъ же Господа и Царицу Небесную за дарованіе намъ этого храма, и постараемся постоянно пользоваться имъ такъ, чтобы храмосозиданіе всегда достигало своей цѣли, и именно—вѣчнаго спасенія душъ нашихъ. Аминь.

Священникъ Іоаннъ Кобяковъ.

г. Кадомъ

1867 г. Іюня 18 дня.

СТОЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА
ПОКОЙНАГО МИТРОПОЛИТА

Е В Г Е Н І Я.

Въ нынѣшнемъ году исполнится сто лѣтъ со дня рожденія покойнаго кievскаго митрополита *Евгенія (Болховитинова)*, родившагося въ Воронежѣ 18 декабря 1867 г. Имя митрополита Евгенія пользуется заслуженною извѣстностью въ русской исторической литературѣ. Ему между прочихъ принадлежитъ извѣстный біографическій словарь *русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей* (2 тома, заключающіе въ себѣ болѣе 700 статей),—доселѣ не утратившій своего значенія. Впрочемъ многія бумаги и обширное собраніе писемъ митрополита Евгенія остаются неизданными, равно какъ доселѣ литература не почтила память этого замѣчательнаго дѣятеля достойнымъ жизнеописаніемъ. Можно надѣяться, что къ предстоящему юбилею этотъ недостатокъ будетъ восполненъ (*).

Въ концѣ прошлаго года г. В. Кеневичъ, выражая свое удовольствіе, что столѣтній юбилей Карамзина отпразднованъ въ Петербургѣ достойно, съ чувствомъ особенной радости напоминаетъ, что чрезъ годъ съ небольшимъ (2 февраля 1868 года) настанетъ столѣтіе со дня рожденія П. А. Крылова.... Чѣмъ-то мы почтимъ память этого великаго учителя нашего?—съ нѣкоторымъ петербургскимъ спрашиваетъ г. Кеневичъ, уже нѣскольکو лѣтъ трудящійся надъ изученіемъ Крылова... Нельзя не сочувствовать и этой радости о юбилей,

(*) Прав. Обозр. мартъ 1867 г.

этой любви къ писателю. Справедливо было сказано, что подобныя всероссійскіе праздники содѣйствуютъ развитію сознанія народнаго; а этому сознанію много послужилъ нѣкогда Крыловъ, въ произведеніяхъ котораго несравненно сильнѣе, чѣмъ у всѣхъ предшествовавшихъ ему писателей, сказано пониманіе народности. Но г. Кеневичъ, въ своемъ увлеченіи Крыловымъ, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что намъ предстоитъ новый вѣковой юбилей, еще раньше Крыловскаго, юбилей ревностнаго изслѣдователя нашей старины, замѣчательнѣйшаго подвижника въ русской литературѣ и исторіи—*кіевскаго митрополита Евгенія*.

И такъ, третій юбилей, третій годъ сряду, приходится намъ праздновать. И посмотрите, какое замѣчательное сближеніе: героемъ перваго явился человекъ, вышедшій изъ крестьянскаго сословія, героемъ втораго—членъ дворянскаго сословія; героемъ третьяго—представитель духовенства. Будетъ ли, или не будетъ празднуемъ Евгеніевскій юбилей такъ же торжественно, какъ Ломоносовскій и Карамзинскій,—это ужъ дѣло второстепенной важности. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Воронежъ, гдѣ митр. Евгеній родился и учился, Москва, гдѣ онъ довершилъ свое образованіе, Петербургъ, гдѣ онъ училъ, Новгородъ, Вологда, Калуга, Псковъ и Кіевъ, гдѣ онъ святительствовадь, не забудутъ его 18 декабря, и, въ своихъ святыхъ храмахъ, въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ, единодушно и искренно почтутъ память того, кто имъ такъ близокъ и незамѣнимъ доселѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что русскіе святители, какъ въ день Ломоносовскій, во всемъ своемъ величавомъ сонмѣ, окажутъ братское вниманіе памяти м. Евгенія.

нія. Нѣтъ сомнѣнія, что академія наукъ вспомнить своего почетнаго и дѣятельнаго члена; университетъ московскій почтетъ своего питомца и почетнаго члена, такъ много послужившаго университетскому обществу исторіи и древностей русскіихъ; да и прочіе университеты, которыхъ всѣхъ высокопреосвященный Евгеній былъ членомъ, которымъ послужилъ онъ украшеніемъ, отдадутъ достойному достойное!...

(Смоленскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 40.)

ПРЕДСМЕРТНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ

МАТЕРИ-КРЕСТЬЯНКИ СВОИМЪ ДѢТЯМЪ.

Бываютъ иногда въ скромной жизни поселянъ явленія тихія и незамѣтныя,—но въ то же время въ высшей степени поразительныя. — Отличительная черта нашего югозападнаго поселянина—это дѣтская сердечность и искренность въ его дѣйствіяхъ. Онъ всегда бываетъ услужливъ и внимателенъ къ другимъ, и въ то же время любитъ самъ выражать свою признательность и искреннюю благодарность тому лицу, которымъ онъ облагодѣтельствованъ. Нашъ поселянинъ, въ минуты своего добродушнаго разговора, большею частію любитъ вспоминать своихъ благодѣтелей и выражать при этомъ искреннюю свою благодарность добрыми благожеланіями. Такой-то человекъ сдѣлалъ мнѣ такое-то благодѣяніе, помогъ мнѣ въ моемъ несчастномъ положеніи, и свое вспоминаніе заключаетъ обыкновеннымъ, но всегда искреннимъ присловіемъ: «Дай ему Богъ здоровья и многихъ лѣтъ, а на толь свѣтъ царство небесное». Вспоминая своихъ благо-

дѣтелей при жизни, нашъ простолюдинъ не забываетъ ихъ и при смерти. Пока бьется сердце въ его груди, до тѣхъ поръ онъ не перестаетъ вспоминать и благословлять своихъ истинныхъ благодѣтелей.—

Говоря это, мы припоминаемъ себѣ одинъ довольно трогательный случай искренней благодарности одной крестьянки въ предсмертныя минуты. Пришлось мнѣ однажды быть съ священникомъ села В.... въ полѣ. Вотъ подходитъ одинъ крестьянинъ къ священнику съ опечаленнымъ лицомъ и проситъ его, чтобъ онъ пришелъ въ его домъ исповѣдать его умирающую мать, а если можно успѣть, то и совершить надъ нею таинство елеосвященія. (*) Священникъ торопливо исполнилъ просьбу крестьянина и велѣдъ за нимъ пошелъ съ поля, чтобы напутствовать свою духовную дочь въ жизнь вѣчную. По приходѣ въ домъ умирающей, онъ сотворилъ надъ нею таинство исповѣди и елеосвященія. Настало время трогательнаго прощанія матери—крестьянки, идущей въ жизнь вѣчную, съ

(*) Нашъ народъ не спѣшитъ совершать надъ больными христіанскія таинства. У него есть повѣрье, что если больного исповѣдываютъ, а особенно, если совершаютъ надъ нимъ елеосвященіе,—то такой больной уже не жилецъ въ здѣшнемъ мірѣ. Потому весьма часто напутственныя таинства совершаются надъ больными въ предсмертныя минуты, когда домашніе бываютъ увѣрены, что ихъ больной не выздоровѣетъ. Очевидно, взглядъ, заимствованный изъ католицизма, по которому Елеосвященіе есть предсмертное напутствіе (Extrema unctio) и должно совершаться надъ такими больными, для которыхъ уже не остается никакой надежды на выздоровленіе.

своими возрастными дѣтьми. Въ комнатѣ была необыкновенная тишина, послѣдніе лучи догорающаго солнца, игриво отражаясь въ оставшемся облачкѣ кадильнаго дыма, легко освѣщали спокойное лице умирающей. «Дѣти, проговорила она, я умираю. Но вы не плачьте. Такая ужъ доля человека, что, поживши не много на землѣ, онъ долженъ отправиться на тотъ свѣтъ. А вотъ послушайте, что я хочу вамъ сказать.—Если вы хотите быть счастливыми здѣсь на землѣ и на томъ свѣтъ, то любите своихъ сосѣдей, не дѣлайте никому зла и не забывайте нищихъ своею милостынею, и Богъ васъ наградитъ на томъ свѣтъ хлѣбомъ небеснымъ. (1) Теперь вамъ и на землѣ хорошо,—не то, что было въ наше время, когда, съ восхода до заката солнца, работаешь, да и за то еще тебя обидятъ. Не помяни имъ, (т. е. панамъ) ихней кривды, Господи! Теперь васъ добрый нашъ Царь освободилъ»

- (1) Въ народѣ есть повѣрье, (въ которомъ заята мысль о *безсмертіи*), что тѣмъ людямъ, которые не забывали награждать милостынею бѣдныхъ, на томъ свѣтъ Ангелы Божіи будутъ давать хлѣбъ небесный, а отказывающимъ бѣднымъ въ кускѣ хлѣба будетъ отказано въ будущей жизни въ хлѣбѣ небесномъ. Очевидно чувственное представленіе жизни загробной. Народъ себя представляетъ, что и тамъ ему нужно будетъ подобнымъ образомъ питаться, какъ и здѣсь—на землѣ. Поэтому часто бывають такіе случаи, что мертвецу кладутъ въ гробъ булку хлѣба и бутылку съ водкою. Иногда случалось, что при рытіи могилы находили, когда уже все истлѣло, и гробъ, и покойникъ и булка хлѣба, за исключеніемъ однихъ костей, бутылку отличной водки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по сіе время не выведенъ этотъ суевѣрный обычай.

При этихъ словахъ, угрюмое лицо старушки просіяло радостію.—«Умѣйте же дорожить вашею волею (свободою), которую далъ вамъ нашъ добрый Царь. Будьте всегда Ему послушны и ничѣмъ Его не оскорбляйте. Сохрани васъ Богъ пристать къ *повстанію*.» (*) Эти слова старушки возбудили національное чувство ея дѣтей и чувство признательности за благодѣяніе, и они въ одинъ голосъ заговорили: «О! нѣтъ,—этого никогда быть не можетъ, чтобы мы вздумали участвовать въ *восстаніи* недобрыхъ пановъ. Мы еще не забыли благодѣяній нашего Царя, который освободилъ насъ отъ панской неволи. Мы всегда будемъ помнить и чувствовать это благодѣяніе, и дѣтямъ своимъ закажемъ, чтобы они всегда были послушны своему доброму Царю и молились за него.» При этихъ словахъ, опять пояснилось лицо старушки, и она начала продолжать свое наставленіе дѣтямъ болѣе тихимъ и ослабѣвающимъ голосомъ. «О, такъ, такъ благодарите своего Царя отъ искренняго сердца

*) Здѣсь намекается на современный тогда польскій мятежъ. Извѣстно какъ поляки старались захотить къ себѣ крестьянъ. Они старались взбунтовать ихъ противъ правительства русскаго своими, такъ называемыми, золотыми грамотами, въ которыхъ обѣщали крестьянамъ не только волю, но и совершенный произволь, и дарили имъ землю, безъ всякаго выкупа. На первыхъ порахъ крестьяне, непонимающіе—въ чемъ дѣло, могли при такихъ увѣщаніяхъ добрыхъ друзей—поляковъ возмутителей колебаться, и по всей вѣроятности были у нихъ разсужденія въ домашнемъ кругу на счетъ польскаго дѣла. На это-то и намекаетъ добрая старушка въ своемъ предсмертномъ наставленіи.

и молитесь за него, *встаючи и лежаючи* (вставая и ложась). Онъ вамъ сдѣлалъ такое добро, котораго вы теперь не можете совершенно оцѣнить. О, Господи милостивый, дай нашему доброму Царю здорovia и прожити многія лѣта; дай ему Господи... И при этихъ словахъ добрая мать семейства переселилась въ вѣчность, чтобы тамъ, въ обителяхъ небесныхъ,—предъ престоломъ Царя Всевышняго докончить свою молитву за *Царя Освободителя*.

Такъ бываютъ признательны наши поселенцы за благодѣянія, имъ оказанныя, не забываютъ своихъ благодѣтелей и въ предсмертныя минуты. Последній вздохъ ихъ жизни бываетъ вздохомъ молитвы къ Богу о своемъ благодѣтель.—

(Подол. Епарх. Вѣдом. 1867 г. № 1.)



Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 21 Іюля 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.